

пространстве. Но одновременно он репрезентирует и конструирует англоязычную социальную реальность. Будущее покажет, но язык всемирного общения существует, объединяя человечество в сложное время и способствуя сохранению цивилизации.

Примечания

- 1 Пирогов Г. Г. Глобализация и цивилизационное многообразие. М., 2000. С. 5.
- 2 Бек У. Что такое глобализация. М., 2001. С. 42–43.
- 3 Кишиштофек К. Глобальная культура, мультикультурализм и глобальное правление // Вестн. Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций». 2005. № 1. С. 81.
- 4 См.: Проект «Общеввропейские компетенции владения

иностранном языком : изучение, обучение, оценка» / Департамент по языковой политике, Страсбург. Русская версия. М., 2003.

- 5 См.: Яковлева Е. В. Многоязычие как мировой тренд социокультурного развития и стратегии модернизации системы высшего образования // Перспективы науки и образования. 2014. № 6 (12). С. 131–135.
- 6 См.: Бергер П. Культурная динамика глобализации // Многоликая глобализация / под ред. П. Бергера и С. Хантингтона ; пер. с англ. В. В. Сапова под ред. М. М. Лебедевой. М., 2004. С. 8–24.
- 7 См.: Могилевич Б. Р. Коммуникационное взаимодействие глобальной и локальной культур // Социология (журнал Российской социологической ассоциации). 2010. № 2. С. 160.
- 8 См.: Киселева Т. Г. Глобализация общества и культура мира. М., 2002. С. 9.

УДК 316.74:2

РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И ТИПОЛОГИЗАЦИИ

Е. И. Уфимцева

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: ufim75@mail.ru

Статья посвящена теоретическому анализу понятия «религиозное образование». Описывается степень изученности и научной проработанности вопроса религиозного образования в отечественном научном дискурсе. Указываются правовые основания реализации религиозного образования и его форм в современном российском обществе. Представлены краткий обзор и обобщенный анализ некоторых подходов к определению понятия «религиозное образование», разрабатываемых отечественными исследователями И. В. Понкиным, И. В. Метликом, О. В. Бобровой, А. В. Колодиным, Н. Н. Реутовым.

Ключевые слова: религиозное образование, религиоведение, религиозно-культурологическое образование.

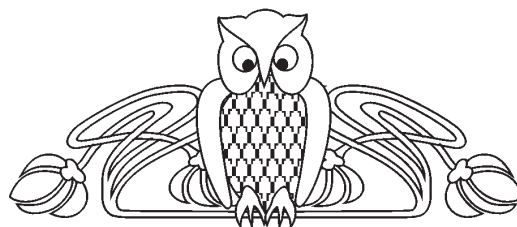
Religious Education: Basic Approaches to Definition and Typology

E. I. Ufimceva

The article is devoted to the theoretical analysis of the concept of «religious education». It describes the level of knowledge and scientific elaboration issue of religious education in the domestic scientific discourse. Specifies the implementation of the legal basis of religious education and its forms in contemporary Russian society. A brief review and pooled analysis of some approaches to the definition of «religious education», developed by Russian researchers: I. V. Ponkin, I. V. Metlik, O. V. Bobrova, A. V. Kolodin, N. N. Reutov.

Key words: religious education, religious studies, religious-cultural education.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-3-289-296

Одной из основных функций института образования в обществе является сохранение, воспроизводство и развитие национальной культуры и национально-культурной идентичности. Как показывают результаты различных социологических опросов, для современных россиян свойственно смешение национально-культурной и религиозной идентичностей. Это обусловлено особенностями исторического развития государственности и общественного сознания в России. На протяжении веков религиозное образование было обязательным элементом российской национальной системы воспитания и образования. Только в XX в. религиозное образование попало под политический запрет в нашей стране. Советское законодательство определяло возможность преподавания религиозных вероучений исключительно в духовных учебных заведениях и запрещало религиозным центрам, объединениям и служителям культа организовывать кружки, группы и собрания по обучению религии. Согласно тексту Постановления Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 марта 1966 г. «О применении статьи 142 Уголовного кодекса РСФСР», уголовно наказуемым деянием считалась организация и «систематическое проведение занятий по обучению несовершеннолетних религии с нарушением установленных законодательством правил»¹. К нарушению таких правил относилось проведение занятий по обучению (передаче определенной системы знаний о вероучении и культе того или иного вероисповедания) несовершеннолетних религии в любой форме,

кроме индивидуального обучения родителями своих детей. С изменением политического режима в России в 90-е гг. XX в. стало возможным возрождение во многом утраченного традиционного института национально-культурной социализации – института религиозного образования. Постепенный рост численности верующих в российском обществе, наблюдаемый последние двадцать пять лет, рост национального самосознания и доверия к деятельности религиозных объединений, и прежде всего Русской православной церкви, способствуют институционализации религиозного образования и расширению сферы его реализации как в государственной, так и в общественной сферах, что определяет актуальность и значимость изучения данного социального феномена.

Количество исследований религиозного образования, осуществляемых отечественными учеными, можно сказать, растет пропорционально динамике институционализации религиозного образования в российском обществе. Преимущественно это работы в области педагогики, культурологии и философии. Социологических исследований, посвященных анализу институциональных характеристик религиозного образования, не много. Среди них необходимо выделить диссертационную работу О. В. Бобровой, посвященную социологическим проблемам исследования религиозного образования в современной России, а также диссертационное исследование Н. Н. Реутова по проблемам интеграции светского и религиозного образования. Процесс реализации религиозного и религиозоведческого образования в государственных образовательных учреждениях освещается в работах Л. А. Андреева, А. В. Колодина, С. Д. Лебедева. Концептуализации религиозного образования посвящены труды И. В. Метлика, И. В. Понкина, В. А. Ручина, Ф. Н. Козырева. К изучению отдельных аспектов религиозного и религиозоведческого образования обращались А. В. Агеева и Е. А. Никитская (церковно-приходское образование для детей), Т. А. Легасова (профессиональное религиозное образование), Т. А. Липаева (образование и воспитание молодежи в деятельности РПЦ), Г. С. Тарасенко (развитие православной общеобразовательной школы). Одним из методологически значимых и дискуссионных вопросов, поднимаемых в данных исследованиях, является вопрос определения сигнификационных границ понятия «религиозное образование».

Сегодня в российском обществе право на обучение религии и получение религиозного воспитания и образования, в том числе профессионального, гарантируется нормами международного и национального (российского) права, а именно:

1) Декларацией о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, принятой резолюцией 36/55 Ге-

неральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 г. Согласно тексту декларации, «каждый ребенок имеет право на доступ к образованию в области религии или убеждений в соответствии с желаниями его родителей или, в соответствующих случаях, законных опекунов и не принуждается к обучению в области религии или убеждений вопреки желаниям его родителей или законных опекунов, причем руководящим принципом являются интересы ребенка» (ст. 5), а «право на свободу мысли, совести, религии или убеждений включает возможность вести преподавание по вопросам религии или убеждений в местах, подходящих для этой цели» (ст. 6);

2) Протоколом № 1 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Париж, 20.03.1952), в тексте которого утверждается, что «государство при осуществлении любых функций, которые оно принимает на себя в области образования и обучения, уважает право родителей обеспечивать такое образование и такое обучение, которые соответствуют их религиозным и философским убеждениям» (ст. 2);

3) итоговым документом Венской встречи государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 15.01.1989, устанавливающим правовую норму «уважать право каждого давать и получать религиозное образование на языке по своему выбору или индивидуально, или совместно с другими» (Принцип 16.6);

4) статьей 28 Конституции РФ, закрепляющей гарантии каждого гражданина на свободу совести, свободу вероисповедования, «включая право исповедовать индивидуально или с другими любую религию или никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними»;

5) Федеральным законом «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ, устанавливающим право каждого гражданина РФ на получение религиозного образования по своему выбору индивидуально или совместно с другими, а также право государственных и муниципальных образовательных учреждений, администрации указанных учреждений по согласованию с соответствующим органом местного самоуправления предоставлять религиозной организации возможность обучать детей религии вне рамок образовательной программы (ст. 5);

6) Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. В статье 87 «Особенности изучения духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации. Особенности получения теологического и религиозного образования» определяется возможность включения учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), направленных на получение обучающимися зна-

ний об основах духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, о нравственных принципах, об исторических и культурных традициях мировой религии (мировых религий), или альтернативных им учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), к преподаванию которых привлекаются соответствующие централизованные религиозные организации. Частные образовательные организации, учредителями которых являются религиозные организации, за исключением духовных образовательных организаций, на основании представления соответствующей религиозной организации или централизованной религиозной организации могут включать в часть основных образовательных программ, формируемую участниками образовательного процесса, учебные предметы, курсы, дисциплины (модули), обеспечивающие религиозное образование (религиозный компонент);

7) Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 января 2012 г. № 84-р, в соответствии с которым начиная с 1 сентября 2012 г. установлено обязательное изучение комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» в общеобразовательных учебных заведениях.

Понятие «религиозное образование» введено законами «О свободе совести и религиозных объединениях» и «Об образовании в Российской Федерации». Вместе с тем российское законодательство не дает определение данному понятию. Только системный анализ положений рассматриваемых законов, как указывает О. М. Шахов, позволяет установить, что религиозное образование включает:

- обучение религии и религиозное воспитание детей родителями или лицами, заменяющими их (п. 2 ст. 5 ФЗ «О свободе совести...»);
- обучение религии и религиозное воспитание последователей религиозного объединения (взрослых или детей); членов, участников религиозного объединения или собирающихся вступить в него);
- обучение религии и религиозное воспитание в учрежденных религиозными организациями образовательных учреждениях;
- профессиональное религиозное образование будущих священнослужителей и религиозного персонала в духовных образовательных учреждениях².

Ф. Н. Козырев отмечает, что понятие «религиозное образование» (religious education) чаще всего используется для обозначения предметной области, связанной с изучением и преподаванием в школе религиозных предметов и тем религиозного содержания³. Если религиозный предмет имеет конфессиональную направленность, то могут употребляться такие понятия, как «католическое религиозное образование» или «исламское образование». Альтернативными терминами могут быть «преподавание (получение)

знаний о религии (религиях)» (teaching (learning) about religion(s)). Автор указывает на то, что в рамках описания феномена религиозного образования существует практика замены слова «религия» словом «духовность» (spirituality). Так в США, в Великобритании предмет «духовность» рассматривается как светская альтернатива «религии». В случае выделения какого-либо аспекта религиозного образования в международной практике используются понятия «религиозное воспитание» (religious upbringing), «религиозный инструктаж» (religious instruction), «религиозная социализация» (religious socialization). Понятие «christian nurture» употребляется для обозначения религиозного воспитания маленьких детей. Понятие «religious studies» применяется при указании на изучение религии в вузе. В зарубежной практике имеет место употребление понятия «катехизация» (catechism, catechization), которым, по мнению исследователя, обозначается образовательная деятельность церкви. Выбор того или иного понятия, как считает Ф. Н. Козырев, неслучаен, а отражает приверженность различным установкам в понимании принципов включения религии в образование.

И. В. Понкин определяет религиозное образование как «целенаправленный процесс обучения и воспитания, осуществляемый на основе определенного религиозного вероучения в интересах религиозного объединения и личности, сопровождающийся привлечением обучаемого в религиозное объединение, приобретением обучаемым знаний о религиозном вероучении, религиозной практике, культуре и жизни религии и представляющего ее религиозного объединения, формированием качеств личности и образа жизни человека на основе соответствующего религиозного вероучения и связанных с ним нравственных традиций»⁴. Главная особенность религиозного образования, по убеждению И. В. Понкина, заключается в непосредственном или опосредованном участии религиозной организации в образовательном процессе, так как только она, являясь носителем и хранителем конкретной религиозной идентичности, может транслировать эту идентичность в аутентичной форме. Участие религиозной организации в образовательной деятельности может заключаться в контроле религиозной организации за содержанием религиозного образования в учебных заведениях, учрежденных ею, или в форме профессиональной экспертизы образовательных материалов религиозного образования (учебных программ, учебников, пособий и др.), используемых в светских учебных заведениях.

По мнению исследователя, религиозное образование может осуществляться в двух формах:

- обучение религии;
- религиозно-культурологическое образование как одна из форм преподавания знаний о религии.

При этом обучение религии не относится к светскому образованию, так как не является общегражданской, значимой для всего общества образовательной практикой. Эта форма религиозного образования предназначена для воспроизводства религиозной общности: ее массового (рядовые верующие) и профессионального (духовенство) компонентов. Светская форма религиозного образования – образовательная деятельность, реализуемая в государственных, муниципальных или негосударственных образовательных учреждениях в соответствии с государственными образовательными стандартами, не преследующая цели воспроизводства религиозной общности и не управляемая исключительно религиозными объединениями.

В качестве основных признаков первой формы религиозного образования И. В. Понкин выделяет:

- принцип добровольности;
- осуществление образовательной деятельности под управлением или контролем определенной религиозной организации;
- нацеленность на профессиональную подготовку служителей культа или катехизацию обучающихся, направленную на их привлечение в религиозное объединение;
- обучение религиозной практике и реализацию религиозной практики в рамках образовательной деятельности: совершение богослужений, религиозных обрядов, ритуалов;
- реализацию образовательного процесса в образовательных учреждениях и организациях, учрежденных религиозной организацией, или в семье. На основании ч. 4 ст. 5 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ обучение религии может осуществляться и в государственных, и в муниципальных образовательных учреждениях. То есть в тех образовательных учреждениях и организациях, которые учреждены не религиозной организацией или входящими в ее состав другими религиозными организациями, а некоммерческими или коммерческими объединениями, но прошли процедуру «признания» религиозной организацией. Религиозное образование в государственных или муниципальных образовательных учреждениях, не препятствующее получению собственно общегражданского (нерелигиозного) общего или профессионального образования, основанное на принципе добровольности, не направленное на воспроизводство служителей культа для религиозных объединений, обращает внимание И. В. Понкин, не нарушает принципа светскости образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

Вторую форму религиозного образования – религиозно-культурологическое образование – исследователь определяет как «целенаправленный процесс обучения и воспитания, осуществ-

ляемый на основе определенного религиозного мировоззрения в интересах личности и общества, сопровождающийся приобретением обучаемым знаний о религиозном вероучении, культуре и жизни той религии и представляющего ее религиозного объединения, которую учащийся выбрал для изучения, формированием качеств личности и образа жизни человека на основе соответствующего религиозного вероучения и связанных с ним нравственных традиций»⁵. Основу религиозно-культурологического образования составляет преподавание знаний о религии путем научно-культурологического ее рассмотрения. Являясь по содержанию религиозным, а по форме реализации светским, оно не включает культовой практики и не направлено на привлечение обучаемого в религиозное объединение. Религиозно-культурологическое образование может реализовываться на базе государственных и муниципальных образовательных учреждений, на базе образовательных организаций, учрежденных или признанных религиозными организациями, в семье, на базе других социальных институтов (например, учреждения исполнения наказаний). Оно может осуществляться как в рамках специального учебного курса, так и в содержании других учебных курсов. Так же как конфессиональное религиозное образование, осуществляется на добровольной основе.

От религиозного образования И. В. Понкин предлагает отличать религиозоведческое образование. Основу религиозоведческого образования, так же как и религиозно-культурологического, составляет преподавание знаний о религии. Религоведческое образование, являясь светским образованием, не подразумевающим вовлечение обучаемых в религиозное объединение, рассматривается И. В. Понкиным как преподавание знаний о религии – специфической форме культуры и явлении социальной жизни. Образовательная база религиозоведческого образования – государственные и муниципальные образовательные учреждения. Вместе с тем религиозоведческое образование может быть реализовано как в соответствии с государственным стандартом, так и вне стандарта, но под управлением религиозного объединения (например, религиозоведческий курс в семинарии). Отличительной особенностью религиозоведческого образования является его обязательность.

И. В. Понкин указывает на существование также смешанной формы одновременно религиозоведческого и религиозно-культурологического образования – это этноконфессиональное образование в составе этнокультурного образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, не преследующее цели вовлечения обучаемых в религиозное объединение.

Методологически близкой к подходу И. В. Понкина в определении понятия «религиозное образование» является позиция И. В. Мет-

лика. Он выделяет такие критериальные отличия религиозного образования, как: а) организационно-правовая принадлежность образовательной деятельности той или иной религиозной организации (конфессии); б) направленность содержания образования на повышение уровня, объема и качества знаний человека о той или иной религии, религиозной культуре; в) основанность образовательной деятельности, учебного или воспитательного процесса на религиозном мировоззрении⁶. Ведущим критерием принадлежности образовательной деятельности к области религиозного образования, по мнению И. В. Метлика, является взаимодействие с соответствующей религиозной организацией. Если такое взаимодействие установлено и зафиксировано в нормативно-правовых документах, то изучение религии в любом образовательном учреждении, в том числе в государственном и муниципальном, можно считать формой религиозного образования. При этом религиозное образование может реализовываться как в организациях и учреждениях системы образования религиозных конфессий, так и в семье, в средствах массовой информации, учреждениях культуры, в образовательной деятельности других социальных институтов, учреждений и частных лиц, в том числе и в государственных и муниципальных образовательных учреждениях в соответствии с их образовательными программами, учебными планами, программами учебных курсов и дисциплин. Исследователь подчеркивает, что любое религиозное образование, в том числе и профессиональное, не является частью религиозного культа, так как не предусматривает обязательного проведения религиозных ритуалов, обрядов в образовательных учреждениях или в процессе обучения. Обучение участию в культурной деятельности, церковной жизни остается именно обучением, а не собственно религиозной жизнью личности.

При этом И. В. Метлик предлагает различать две основные области религиозного образования: обучение религии, не имеющее общесоциальной значимости и поэтому не требующее государственной стандартизации, и обучение религии, имеющее общесоциальную значимость и потому требующее государственной стандартизации, регламентации и контроля. Первая область образования включает: а) профессиональное религиозное образование; б) религиозное образование для лиц, имеющих потребность стать членами религиозной организации, и для членов религиозной организации, имеющих потребность расширить свои знания в области религиозной веры. Вторая область образования включает: а) изучение религии в образовательных учреждениях разных типов и организационно-правовых форм, в том числе в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, в соответствии с государственными образовательными

стандартами, образовательными программами, учебными планами, программами учебных курсов и дисциплин; б) реализация в образовательных учреждениях разных типов и организационно-правовых форм образовательных программ разного типа, уровня и направленности в соответствии с государственными образовательными стандартами на религиозно-мировоззренческой основе по свободному выбору учащихся и (или) их родителей с учетом законных прав и интересов всех участников образовательного процесса; в) реализация в образовательных учреждениях разных типов и организационно-правовых форм образовательных программ разного типа, уровня и направленности в соответствии с государственными образовательными стандартами при участии религиозной организации в любой форме: учредительство образовательного учреждения, совместное учредительство, контроль над содержанием и методикой преподавания, участие в подготовке и аттестации педагогических кадров, конфессиональная экспертиза содержания образования и др. Обучение религии, имеющее общесоциальную значимость, исследователь предлагает рассматривать как религиозное и светское образование одновременно, так как, с одной стороны, оно обладает признаками религиозного образования, а с другой стороны, полностью или совместно с религиозными организациями регламентируется государственными и муниципальными органами управления образованием.

И. В. Метлик считает, что очень часто понятие «светскость» неверно толкуется как в исследовательском дискурсе, так и в массовом информационном поле, оно приравнивается по смыслу понятиям «антирелигиозность», «безрелигиозность», «внерелигиозность», что в корне неверно. Исследователь отмечает, что большинство государств в современном мире – светские, тем не менее, их государственная система образования предусматривает возможность изучения той или иной религии по выбору. Светским, по мнению И. В. Метлика, будет любое образование, направленное на решение различных общесоциальных задач, организуемое и поддерживаемое обществом через органы государственной власти и местного самоуправления. Та область религиозного образования, которая имеет общесоциальную значимость и регламентируется (полностью или совместно с религиозными организациями) государственными и муниципальными органами управления образованием, обеспечивается (полностью или частично) из государственных источников, бюджетов разного уровня – федерального, регионального, местного, одновременно является частью светского образования. К этой же области религиозного образования исследователь относит и большую часть содержания образования в духовных школах (учреждениях профессионального религиозного образования), за исключением образовательной подготовки

учащихся части знаний, необходимых собственно для отправления религиозного культа. Все остальное – изучение истории, этики, материальной культуры, как считает И. В. Метлик, представляет ценность для всего общества и может регулироваться государственными стандартами общего или профессионального образования.

По мнению И. В. Метлика, религиозное образование отличается от религиозоведческого. Религиоведение – это изучение религии в целом и в конкретных национальных традициях, осуществляемое в рамках конкретной мировоззренческой установки, аксиологического взгляда на религию. Такое определение позволяет различать три религиоведческие модели:

1) научное религиоведение – изучение религии, ее компонентов, особенностей развития с позиций разных направлений и школ в философии, социологии, исторической науке (часть образования в области соответствующих научных дисциплин);

2) философское религиоведение – объяснение происхождения, развития и особенностей религии с позиций философских мировоззрений, концепций, теорий (часть философского образования);

3) религиозное религиоведение – изучение религии, религиозной культуры с целью повышения уровня знаний о религиозном мировоззрении и культуре данного типа или приобщения к данной религиозной традиции в той или иной форме, включая апологетические объяснения всех других религий с позиций мировоззрения и культуры данной религиозной конфессии, проводимое с участием организаций религиозных конфессий.

На необходимость отличать религиозное образование от религиоведческого указывает О. В. Боброва. Она считает, что религиозное образование – это «деятельность по трансляции специфического вида знания (религиозных доктрин), ценностей, образа жизни и мироощущения, осуществляемая профессионально подготовленными лицами (священнослужителями, религиозными педагогами) в отношении учащихся (мирян и будущих священнослужителей)»⁷. При этом исследователь предлагает рассматривать религиозное образование в соотношении с религиозным просвещением, религиоведческим образованием и религиоведческим просвещением. О. В. Боброва отмечает, что религиозное образование и просвещение, а также религиоведческое образование и просвещение обладают как общими чертами (по способу распространения, воздействия на объект, наличию обратной связи с ним), так и отличительными характеристиками. Общим для них является то, что они призваны осуществлять своеобразную «ликвидацию религиозной безграмотности населения», сообщать о возможной опасности, исходящей от тоталитарных сект, транслировать социокультурный опыт, на-

копленный в традиционных конфессиях. Вместе с тем, наряду с общими задачами, религиозное и религиоведческое образование обладают рядом параметров отличительными характеристиками. Прежде всего, религиозное образование и просвещение отличаются от религиоведческих целью. Опираясь на высказывания современных православных богословов, О. В. Боброва отмечает, что основные цели и задачи религиозного образования заключаются в формировании религиозной личности, ее духовности, приобщении к соответствующей системе ценностей, которая должна стать основой всей жизни человека не только в этом, но и в «потустороннем» мире. Таким образом, делает вывод исследователь, целью религиозного образования и просвещения становится религиозная социализация личности, а в контексте православного образования и просвещения – ее воцерковление.

Ключевой задачей религиоведческого образования и просвещения, по мнению О. В. Бобровой, выступает воспитание мировоззренческой, религиозной, национальной толерантности. Помимо этого, сравниваемые типы образования и просвещения характеризует различное содержание образования. Религиоведческое образование и просвещение призваны к формированию знаний: о религии как социальном явлении и явлении культуры (о ее природе, происхождении, историческом развитии); о роли религии и культуре конкретных стран и народов; знакомство с Библией, Кораном и священными книгами других религий как культурно-историческими памятниками; об особенностях вероучения и культа, системах нравственных норм и ценностей различных религий; о свободомыслии и атеизме. Посредством религиозного образования и просвещения осуществляется знакомство с вероучением, вероучительными догматами; священными текстами конкретной религии (конфессии); нормами и правилами религиозного культа; с богослужением; с системой нравственных и культурных предписаний, норм и ценностей; историей конфессии. К тому же, как считает О. В. Боброва, религиозное образование и просвещение отличаются от религиоведческих субъектами ответственности и субъектами исполнения. Субъектами ответственности в религиозном образовании и просвещении выступают религиозные организации (руководящие органы конфессий, соответствующие отделы, управления, общины, религиозные фонды и т. д.), а субъектами исполнения – духовные учебные заведения (академии, семинарии, теологические институты, епархиальные училища и т. д.) для подготовки клириков, священно- и церковнослужителей; конфессиональные общеобразовательные учебные заведения (гимназии, лицеи, школы) для получения общего образования в сочетании с религиозным воспитанием; богословские институты и университеты для подготовки

теологов и преподавателей религиозных дисциплин; воскресные школы и катехизаторские курсы при общинах (приходах). К субъектам ответственности религиозного образования и просвещения, по мнению исследователя, относятся государство в лице Министерства образования, других министерств и ведомств, имеющих образовательные учреждения; органы образования субъектов Федерации, муниципальные органы власти и их отделы образования, а к субъектам исполнения – государственные вузы всех типов, государственные и муниципальные средние и средние специальные учебные заведения.

При этом, как считает О. В. Боброва, понятие «образование» шире, чем понятие «просвещение», и включает в себя второе. Поэтому религиозное или религиозно-просветительское образование являются составляющими религиозного или религиозно-просветительского образования. Отличаются религиозное и религиозно-просветительское образование от образования тем, что оказывают менее систематизированное воздействие на людей, воспринимающих информацию; не ограничено во временном континууме; аудитория просвещения анонимна, и невозможно с точностью определить ее параметры; обратная связь с аудиторией ситуативна и может отсутствовать. В религиозном и религиозно-просветительском образовании наоборот: воздействие на учащихся систематизировано, ограничено временными границами в пределах учебного расписания, закреплено за конкретными образовательными учреждениями; обучающаяся аудитория обладает конкретными социально-демографическими характеристиками, и наличие обратной связи с ней обязательно. Поэтому для просветительской деятельности не обязательно наличие специальных учреждений, а для образования наличие таковых является одним из необходимых условий осуществления образовательного процесса.

П. Ф. Сироткин также предлагает различать религиозное и религиозно-просветительское образование, понимая под первым разновидность философского образования, призванную к изучению социокультурных процессов в обществе, происходящих под воздействием того или иного религиозного вероучения⁸. В религиозном образовании, по мнению исследователя, знания играют вспомогательную роль, так как в основе его лежит религиозное воспитание, осуществляемое «при помощи культовых действий и посредством формирования определенного образа жизни»⁹.

Разграничению понятий «религиозное образование» и «религиозно-просветительское образование» уделяется внимание в диссертационной работе А. В. Колодина. Исследователь относит к религиозному образованию деятельность по «трансляции религиозных доктрин, опыта, чувств, способов культовой практики, осуществляемую конфессионально подготовленными лицами (священниками, религиозными педагогами и т. д.), а

также систему подготовки педагогических кадров для самих учреждений конфессионального образования»¹⁰. Под религиозно-просветительским образованием предлагается понимать преподавание знаний о религии в ее научно-культурологическом рассмотрении. А. В. Колодин подчеркивает, что религиозное и религиозно-просветительское образование различаются по ряду параметров – по целям, по содержанию, по субъектам ответственности, по субъектам исполнения. Если религиозное образование направлено на зарождение религиозной веры у обучающихся, на их конфессиональное самоопределение и обучение догматам и обрядам, то целью религиозно-просветительского образования является получение учащимися научных знаний о религии, приобщение к религиозной культуре как части национального и мирового культурного наследия.

Н. Н. Реутов вводит понятие «конфессионально-ориентированное образование», которое, по его мнению, отличается от религиозного образования¹¹. Специфика религиозного образования, замечает исследователь, заключается в том, что процесс обучения и воспитания осуществляется на основе определенного религиозного мировоззрения, приобретения обучаемым знаний о религиозном вероучении, культуре и жизни религии и представляющего ее религиозного объединения, которую учащийся выбрал в качестве мировоззрения. Под конфессионально-ориентированным образованием понимается специальное углубленное изучение религиозной культуры конкретной конфессии в контексте ценностей этой культуры. Так как конфессионально-ориентированное образование реализуется на стыке светской и религиозной образовательных систем, то в соответствии со светской системой образования оно выстраивается на базе религиозно-просветительской компоненты социогуманитарного блока образовательного знания, а в соответствии с конфессиональной системой образования акцент делается на воспитательный, ценностно-рациональный эффект транслируемого знания.

Итак, на современном этапе социального развития религиозное образование является правовой нормой международного и национального (российского) права. Понятие «религиозное образование» закреплено в законодательстве РФ, но не определено. Определение понятия «религиозное образование» осуществляется в рамках отечественного научного дискурса. Рассмотренные нами подходы к определению понятия «религиозное образование», можно подразделить на две группы: 1) признающие в качестве главного критерия участие религиозной организации в образовательном процессе (И. В. Понкин, И. В. Метлик, О. В. Боброва, А. В. Колодин); 2) признающие в качестве главного критерия религиозное содержание образовательной деятельности (Ф. Н. Козырев, П. Ф. Сироткин, Н. Н. Реутов). В качестве основной цели религиозного образования определяются:

- воспроизводство религиозной общности;
- зарождение религиозной веры у обучающихся;
- привлечение обучаемого в религиозное объединение, конфессиональное самоопределение;
- повышение уровня, объема и качества знаний о той или иной религии, религиозной культуре в рамках конкретного религиозного мировоззрения;
- религиозная социализация (воцерковление);
- формирование религиозной личности, религиозное воспитание.

В зависимости от задач религиозного образования предлагается различать такие его формы, как обучение вере (конфессиональное образование, катехизация, профессиональная подготовка служителей культа), религиозно-культурологическое образование (конфессионально-ориентированное), этноконфессиональное образование, религиозное религиоведение.

В зависимости от организации, осуществляющей религиозно-образовательную деятельность, выделяют следующие формы религиозного образования:

- религиозное образование в семье;
- религиозное образование на базе религиозного объединения (приходское образование);
- религиозное образование в учрежденных религиозными организациями образовательных учреждениях;
- религиозное образование в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

В зависимости от уровня подготовки религиозное образование подразделяют на:

- религиозное образование для лиц, имеющих потребность стать членами религиозной организации;
- религиозное образование для членов религиозной организации, имеющих потребность расширить свои знания в области религиозной веры;
- профессиональное религиозное образование будущих священнослужителей и религиозного персонала в духовных образовательных учреждениях.

В зависимости от уровня общесоциальной значимости в религиозном образовании выделяются:

- обучение религии, не имеющее общесоциальной значимости и поэтому не требующее государственной стандартизации;
- обучение религии, имеющее общесоциальную значимость и потому требующее государственной стандартизации.

От религиозного образования предлагается отличать религиоведческое образование.

Примечания

- ¹ О применении статьи 142 Уголовного кодекса РСФСР : постановления Президиума ВС РСФСР от 18 марта 1966 г. URL: <http://www.r-komitet.ru/vera/25.htm> (дата обращения: 02.02.2016).
- ² См.: *Шахов М. О.* Религиозное образование // Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. 2-е изд., доп. М., 2013. С. 407–419.
- ³ См.: *Козырев Ф. Н.* Религия в современном образовании : основные понятия и типологии // Вестн. Русской христианской гуманитарной акад. 2013. Т. 14, вып. 1. С. 222–237.
- ⁴ *Понкин И. В.* Правовые основы светскости государства и образования. М., 2003. С. 322.
- ⁵ Там же. С. 324–325.
- ⁶ См.: *Метлик И. В.* Изучение религии в системе образования // Педагогика. 2003. № 7. С. 71–78.
- ⁷ *Боброва О. В.* Социологические проблемы исследования религиозного образования в современной России : На материале православного образования : дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2003. С. 40.
- ⁸ См.: *Сироткин П. Ф.* Религиозное образование в современном поликонфессиональном пространстве (социокультурный аспект) // Вестн. Перм. ун-та. Сер. Философия. Психология. Социология. 2014. Вып. 4 (20). С. 105–110.
- ⁹ Там же. С. 106.
- ¹⁰ *Колодин А. В.* Религиоведческое и религиозное образование : сущность, специфика, проблемы реализации в государственных и муниципальных образовательных учреждениях Российской Федерации : автореф. ... канд. филос. наук. М., 2007. С. 23.
- ¹¹ См.: *Реутов Н. Н.* Социокультурные практики интеграции светского и религиозного образования : автореф. ... канд. социол. наук. Саратов, 2008.